

УЧАСТИЕ РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ И ПОЗИЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ ДОКТРИНЫ*

Толстых Владислав Леонидович

Руководитель Высшей школы права

Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Москва),
доктор юридических наук, ORCID: 0000-0001-5103-5324, e-mail: vlt73@mail.ru.

Статья содержит комплексный обзор практики участия РФ в деятельности международных судов. Автор рассматривает судебные дела с участием России, начиная с XIX в., характеризует вклад отдельных политиков, дипломатов и юристов в становление и развитие международного правосудия, комментирует отдельные судебные решения и позиции высших судов РФ. Особое внимание уделяется деятельности Суда ЕАЭС и его вкладу в развитие евразийского правопорядка. Автор выделяет основные параметры государственной политики в сфере международного правосудия: ориентированность на согласительные процедуры; разделение компетенции по сопровождению судебных процессов между различными органами; назначение в качестве судей кадровых дипломатов; политизированность отношения к международным судам; установка на «принципиальное сопротивление» и др. Автор характеризует общее состояние отечественных доктринальных исследований в данной области и рассматривает дискуссии по отдельным проблемам (роль международных судов, нормативное значение судебных решений, целесообразность особых мнений и др.). В целом российская доктрина дает ответы на большинство злободневных вопросов, поставленных в рамках проблематики международного правосудия; при этом в ряде случаев она не ограничивается компиляцией или комментированием позиций западных авторов, но предлагает собственные решения. Одновременно существует несколько системных проблем: вопросами международного правосудия интересуется довольно узкая группа специалистов; многие важные решения, вынесенные по делам с участием России, не комментируются; доктринальные разработки не востребованы государственными органами и международными судами; российская доктрина не является полноправным участником западного дискурса; общая ситуация в российских университетах не способствует серьезной исследовательской работе.

Ключевые слова: международное право, международное правосудие, международные суды, судебная практика, судебный прецедент, правовая доктрина

Для цитирования: Толстых Л. А. Участие России в деятельности институтов международного правосудия и позиция отечественной судебной доктрины // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. С. 15–33. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_15.

RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF INSTITUTES OF INTERNATIONAL JUSTICE AND THE POSITION OF DOMESTIC JUDICIAL DOCTRINE

Tolstykh Vladislav

Director, High School of Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow),
doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0001-5103-5324, e-mail: vlt73@mail.ru.

* Научное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00998-21-00 от 22.12.2020. Номер темы: FSMW-2020-0030 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы».

The article contains a comprehensive review of the participation of Russia in the activities of international courts. The author analyses the court cases with involvement of Russia, starting from the 19th century; characterizes the contribution of Russian politicians, diplomats and lawyers to the formation and development of international courts; comments on individual court decisions and positions of the highest courts of the Russian Federation. Particular attention is paid to the activities of the EAEU Court and its contribution to the development of the Eurasian legal order. The author highlights the main parameters of state policy in the field of the international judicial system: the focus on conciliation procedures; the division of competence to conduct trials between various bodies; the appointment of career diplomats as judges; the politicized attitude towards international courts; the orientation towards «principled resistance», etc. The author characterizes the general state of domestic doctrinal research in the field and examines discussions on specific issues (a role of international courts, normative significance of judgments, appropriateness of dissenting opinions, etc.). On the whole, the Russian doctrine provides answers to most of the acute questions related to international courts and international jurisprudence; moreover, in some cases, it is not limited to compiling or commenting on the positions of Western authors but offers its own solutions. At the same time, there are several systemic problems: a rather narrow group of specialists is interested in these problems; many important judgments rendered in cases involving Russia are not commented on; doctrinal researches are not in demand by state bodies and international courts; Russian doctrine is not a full-fledged participant in Western discourse; a general situation in Russian universities is not conducive to serious research work.

Key words: international law, international justice, international courts, jurisprudence, judicial precedent, legal doctrine

*For citation: Tolstykh V. (2021) Russia's participation in the activities of institutes of international justice and the position of domestic judicial doctrine. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 15–33, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_15.*

1. Международные суды являются краеугольным элементом современного международного порядка. Они дают удивительный и уникальный пример правосудия, осуществляемого человеком по отношению к государствам, и в этом – их фундаментальное отличие от национальных судов, которые олицетворяют государство, разрешающее споры между людьми. Будучи продуктом воли многих государств, эти суды, как и международное право в целом, не зависят от воли одного государства. Тем самым они одновременно и продолжают, и преодолевают важнейшую политическую идею современности – идею суверенитета.

Данная проблематика является очень привлекательной для исследователей и одной из наиболее востребованных наряду с проблематикой, связанной с трансформацией суверенитета, правами человека, экономическим и экологическим правом. Многие ученые воспринимают развитие международных судов в конце XX – начале XXI в. как завершение становления международного права, трансформируя максимум *ubi societas, ibi ius* в максимум *ubi ius, ibi forum*. Судебная практика оказывает глубочайшее влияние на структуру международного права, делая его более техничным, точным и унифицированным, ставя его на один уровень с зависимыми от правоприменения отраслями национального права (например, с гражданским или уголовным правом). Некоторые авторы, тем не менее, отмечают негативные стороны этого феномена. Так, по мнению А. Карти, акцент на судебном разбирательстве ведет к тому, что юристы уделяют больше внимания двусторонним аспектам международных отношений в ущерб более широким аспектам, которые беспокоили исследователей прошлого, а также означает исчерпание доверия к независимому международному стандарту и способности юристов формировать сознание наций¹. Как бы то ни было, внимание к проблемам международного правосудия является маркером, определяющим юристов-международников нового поколения, и свидетельством динамичного развития национальной доктрины.

¹ Carty A. *Philosophy of International Law*. Cambridge: Edinburgh University Press, 2007. P. 1–18.

2. Господствующей формой международного правосудия в XIX–XX вв. был арбитраж, использовавшийся для разрешения споров между европейскими державами, а также США, Мексикой и Канадой. Дореволюционная Россия редко участвовала в судебных процессах, хотя и не высказывала принципиальных возражений против них.

В деле *Cape Horn Pigeon* речь шла о задержании российскими крейсерами в Беринговом и Охотском морях четырех американских судов, подозреваемых в незаконной добыче морских котиков в российских территориальных водах. В решении от 29 ноября 1902 г. голландский арбитр Т. Ассер установил, что в одном случае Россия совершила ошибку, задержав судно без достаточных на то оснований; в двух других суда были задержаны за пределами российских территориальных вод; в одном действия России были непоследовательными. В итоге Россия была вынуждена выплатить компенсацию.

Другой пример – дело о возмещении российских убытков. Константинопольский договор 1879 г., заключенный между Россией и Турцией по окончании войны 1877–1878 гг., установил обязанность Турции возместить убытки, причиненные российским подданным. Турция перечислила основную сумму долга с опозданием и отказалась выплачивать проценты за просрочку, запрошенные российским правительством. Спор был передан в арбитраж, который вынес решение 11 ноября 1912 г. Суд счел, что «общий принцип ответственности государств предполагает специальную ответственность за задержку в выплате денежной суммы, если только не будет установлено существование противоположного международного обычая». По поводу ссылки Турции на форс-мажорные обстоятельства (серьезные финансовые затруднения, восстания и войны) суд отметил, что Турция могла взять займы под удобные проценты, и отказался допустить, что уплата относительно незначительной суммы представила бы опасность для ее существования или серьезно осложнила бы ее внутреннюю или внешнюю ситуацию. Вместе с тем суд счел, что Россия отказалась от притязаний на проценты за просрочку, поскольку ее посольство в дипломатической переписке согласилось с тем, что сумма оставшейся части возмещения равна сумме оставшейся части основного долга (без учета процентов).

3. Представители России несколько раз избирались в качестве международных арбитров. 10 октября 1796 г. от имени императрицы Екатерины II было вынесено третейское решение о разграничении польских владений между Австрией и Пруссией. 5 декабря 1796 г. была заключена конвенция, основанная на этом решении (Предварительный акт о разграничении Краковского воеводства). 15 января 1797 г. была заключена Санкт-Петербургская конвенция об окончательном разделе Польши, а 20 января того же года подписан Акт окончательного разграничения Краковского воеводства между Австрией и Пруссией¹. Александр I вынес арбитражное решение по спору, возникшему в 1820 г. между Англией и США, о толковании Гентского мирного трактата в той его части, которая касалась права собственности на невольников, находившихся на американской территории, занятой англичанами. В 1875 г. Александр II вынес третейское решение по делу перуанского судна *Maria Luz*. В 1872 г. это судно, перевозившее китайцев-кули, зашло в японский порт. Некоторые кули бежали с судна; японские власти предоставили им возможность вернуться на родину. Перу опротестовало действия Японии; Александр II, однако, вынес решение в пользу последней, указав, что торговые суда, пребывающие в иностранном порту, подлежат юрисдикции прибрежного государства².

Известный российский юрист Ф. Ф. Мартенс снискал себе славу «главного судьи христианского мира»³. 13 февраля 1897 г. он единолично вынес решение по спору между Великобританией и Нидерландами. В данном деле капитан судна *Costa-Rica Packet*, британец Карпентер, обнаружил в Индийском океане брошенное малайское проа с грузом аррака и бренди, потопил его, а груз забрал и продал. По прибытии в Макасар (Индонезия) он был арестован голландскими властями, помещен под стра-

¹ Лазарев С. Л. Международные арбитражи. М.: Междунар. отношения, 1991. С. 37–38.

² Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право (до XX века). М.: Зерцало, 2008. С. 225–226.

³ Пустогаров В. В. Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 183.

жу, а спустя некоторое время – освобожден. Мартенс вынес решение в пользу Великобритании, постановив, что Голландия не имела права осуществлять юрисдикцию в отношении событий, имевших место за пределами ее территориальных вод¹.

Ф. Ф. Мартенс также возглавил состав арбитража, разрешившего спор о границе между Британской Гайаной и Венесуэлой. Помимо него, в разрешении спора участвовали два английских и два американских арбитра. 3 октября 1899 г. суд вынес решение, признав в основном прохождение границы по линии Шомбурга и отдав 90 % спорной территории Великобритании; в пользу Венесуэлы, однако, были сделаны две уступки. Данное решение вызвало критику Венесуэлы и США. В 1949 г. был предан гласности меморандум, якобы составленный в 1944 г. секретарем совместной делегации США и Венесуэлы в суде Малле-Прево (*C. Mallet-Prevost*), в котором тот предположил сговор между Россией и Великобританией и заявил, что Мартенс вместе с британскими арбитрами посетил Великобританию летом 1899 г. и после этого предложил американским судьям выбор: присоединиться к решению или остаться в меньшинстве и получить еще менее выгодное для Венесуэлы решение, принятое тремя голосами против двух (т. е. решение, полностью следующее линии Шомбурга); это давление, по его словам, возымело эффект. В 1962 г., незадолго до приобретения Британской Гайаной независимости, Венесуэла заявила о недействительности решения 1899 г. В 2018 г., после нескольких безуспешных попыток урегулирования, Гайана обратилась в МС ООН² с просьбой подтвердить действительность решения 1899 г.

4. Российская доктрина в целом положительно относилась к идее международного правосудия³. Одним из видных ее апологетов был Л. А. Камаровский. В монографии «О международном суде» он описал способы разрешения международных споров, генезис идеи международного суда и основные начала его устройства. Камаровский, в частности, указывал: «Как высший орган человеческой справедливости на земле, международный суд является ядром и первым основанием международной организации, в которую призваны вступить государства Европы и Америки, не теряя своей независимости и национальности. Только эта реформа способна сделать международное право вполне положительным...»⁴. Международный суд должен действовать на основе следующих принципов: независимость, коллегиальность, уступность и состязательность, публичность, наличие двух инстанций, деление на департаменты. Каждое государство должно назначать двух судей (позднее право назначения должно быть предоставлено конгрессам). Суд должен обладать добровольной юрисдикцией, охватывающей Европу и Америку, и не только применять существующее право, но и составлять проекты новых международных законов. Исполнение его решений должно зависеть «от чувства чести и собственного достоинства государств»; в случае неисполнения заинтересованная сторона может прибегнуть к силе и применить иные санкции (прекращение дипломатических сношений, торговли, договоров и др.). Эта работа, по словам В. Э. Грабаря, оказала большое влияние на западную доктрину, а ее положения были учтены при организации ППМП⁵.

¹ Анцилотти Д. Курс международного права. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. С. 403; *Nguyen, Q. D., Daillier P., Pellet A. Droit international public.* P.: L. G. D. J., 1999. P. 1146.

² Здесь и далее используются следующие сокращения: МС ООН – Международный Суд ООН; МТМП – Международный трибунал по морскому праву; МУС – Международный уголовный суд; ППМП – Постоянная палата международного правосудия; ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека; Суд ЕАЭС – Суд Евразийского экономического союза; ЭС СНГ – Экономический суд СНГ; ГА ООН – Генеральная Ассамблея ООН; СБ ООН – Совет Безопасности ООН; ВС – Верховный суд; КС – Конституционный суд; ЕС – Европейский союз; ВКПМД – Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; ЕКПЧ – Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; ВТО – Всемирная торговая организация.

³ *Незабитовский В. А.* Новейшие проекты международного устава. Публичная лекция, читанная 2-го декабря, в пользу недостаточных студентов и голодающих Самарской губернии. Київ: Унив. тип., 1874; *Коркунов Н. М.* Лекции по международному праву. СПб.: Изд. кап. Окулич-Казарин, 1884. С. 116–121; *Уляницкий В. А.* Краткий курс международного права. Международное уголовное право. Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1904. С. 30–33.

⁴ *Камаровский Л. А.* О международном суде. М.: Тип. Т. Малинского, 1881. С. 459.

⁵ *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 426.

Более сдержанную позицию относительно перспектив международных судов занял Ф. Ф. Мартенс: «Никто не станет спорить, что было бы хорошо, если бы споры между государствами разрешались не фактическими средствами и не войной, но третейским судом. Но другой вопрос, насколько при современных отношениях между государствами позволительно считать это средство практическим или даже возможным для решения всех международных споров. Для будущности самого третейского суда необходимо избегать иллюзий в этом вопросе. Действительность показывает, что существует множество таких споров и поводов к международным столкновениям, выяснить которые при помощи юридического анализа невозможно. Многие из них накапливались в течение исторической жизни народов и устранимы только силой и путем нарушения существующего порядка и права. Трудно предположить, чтобы стороны согласились отдать свой исторический спор на решение какого-либо третейского трибунала или чтобы этот последний мог отыскать какую-нибудь юридическую почву для его разрешения»¹. Эта позиция оказалась более востребованной и была воспринята не только дореволюционной Россией, но и СССР.

5. Придя к власти, большевики провозгласили новые принципы международной политики; как результат, СССР оказался в изоляции, выход из которой занял несколько лет². Постепенно СССР был признан западными странами, восстановил дипломатические отношения, заключил ряд общих и торговых договоров; в 1934 г. он стал членом Лиги Наций. Его отношение к международным судам и общему международному праву, развитие которого определялось идеологическими противниками, однако, было настороженным. Так, по мнению авторов «Энциклопедии государства и права», ППМП является «не чем иным, как вспомогательным органом мирового империализма»; что касается арбитражного разбирательства, то оно «весьма трудно осуществимо в отношениях капиталистических государств и СССР», что объясняется невозможностью найти беспристрастную инстанцию в спорах между государствами совершенно разных типов; предпочтительными в этой связи являются согласительные процедуры³. По словам Г. В. Чичерина, «мы... будем считать допустимым между капиталистическими государствами и Советским государством только такой третейский суд, в котором будет равное количество членов, назначенных с обеих сторон, так что половина будут империалисты, а половина – коммунисты»⁴.

Несколько раз СССР выходил с арбитражными инициативами; каждый раз, однако, речь, скорее, шла о дипломатической игре, чем о реальном намерении. Так, выступая в 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин указал на возможность инвестиционного арбитража относительно концессионных договоров. В 1923 г. СССР предложил США создать арбитраж, который рассмотрел бы заявление государственного секретаря Юза о «письмах и инструкциях Коминтерна», но США отклонили это предложение. В 1938 г. СССР предложил Японии произвести арбитражным путем демаркацию спорного участка в районе озера Хасан, но Япония отклонила это предложение⁵. Пожалуй, единственным договором довоенного периода, предусматривающим арбитраж, был Тартуский мирный договор между РСФСР и Эстонией, ст. 14 которого доверяла «регулирование некоторых отдельных вопросов между обоими государствами» особым смешанным русско-эстонским комиссиям.

СССР, тем не менее, оказался вовлеченным в два международных судебных процесса. 23 июля 1923 г. ППМП вынесла консультативное заключение о статусе *Восточной Карелии*. Финляндия отделилась от России в 1917 г.; в ходе последовавшей войны под ее защиту перешли две коммуны (волости): Репола и Порос-ярви. Война закончилась заключением Юрьевского (Тартуского) договора от 14 октября 1920 г., в соответствии со ст. 10 которого коммуны возвращались России и присоединялись

¹ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. Т. 2. С. 278.

² Каррер д'Анкокс Э. Николай II. Расстрелянная преемственность. М.: Олма-Пресс, 2006. С. 351–352.

³ Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучки. М.: Изд-во Коммунист. акад., 1925–1927. Т. 3. С. 1260–1261 (автор статьи – Л. Иванов).

⁴ Цит. по: Пушмин Э. А. Мирное разрешение международных споров. М.: Междунар. отношения, 1974. С. 121.

⁵ Международное право / под ред. Г. И. Тункина. М.: Юрид. лит., 1974. С. 494 (автор главы – А. Н. Талалаев).

к автономной Восточной Карелии, которая при этом пользовалась правом на самоопределение. Декларация российской делегации, приложенная к Договору, уточняла условия автономии (федеративная основа отношений, право на внутреннее самоуправление, право на местный язык, организация местной милиции). Финляндия утверждала, что Декларация составляет часть Договора, Россия – что она носит лишь информативный характер, а вопрос об автономии является ее внутренним делом. Суд указал, что запрошенное заключение касается существующего спора. Поскольку Россия не является членом Лиги, ситуация регулируется ст. 17 Устава Лиги («В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является Членом Лиги или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее Членах, в целях урегулирования спора»). В основе этого правила лежит принцип независимости государств; ни одно государство не обязано участвовать в любой процедуре урегулирования без своего согласия. Поскольку Россия своего согласия не дала, суд счел вынесение заключения невозможным.

Единственным международным процессом с участием СССР стал арбитраж по делу *Lena Goldfields v. USSR* (1930 г.). Компания *Lena Goldfields* была учреждена в 1908 г. в Великобритании; 70 % ее акций принадлежало русским акционерам. В 1921 г. более 400 ее приисков были национализированы. Спустя несколько лет компания получила эти прииски в концессию на 30 лет. Концессионный контракт мог быть расторгнут в случае падения запланированного уровня добычи. После того как компания ввезла оборудование, рабочие приисков потребовали увеличения заработной платы и объявили забастовку. Политбюро и ВЦСПС поддержали рабочих и провели аресты и обыски в офисах компании. Компания приостановила отчисления по контракту и обратилась в арбитраж. Суд признал, что СССР нарушил контракт и лишил компанию возможности исполнять ее обязательства и получать прибыль, и назначил компенсацию (13 млн ф. ст.). СССР сначала отказался исполнять это решение, но после того как Великобритания вступилась за компанию, согласился выплатить меньшую сумму¹.

6. В 1941 г. СССР подвергся нападению Германии и вступил во Вторую мировую войну. По ее окончании он стал одним из архитекторов нового порядка: принял участие в формировании системы ООН и закреплении принципов международного права; выдвинул ряд инициатив, касающихся разоружения, самоопределения, социально-экономических прав и др. Отношение к международным судам, тем не менее, оставалось настороженным. С одной стороны, судья от СССР постоянно присутствовал в составе МС ООН², а советская доктрина признавала ограниченное влияние судебной практики на развитие международного права. С другой стороны, международное правосудие рассматривалось как один из инструментов идеологического противостояния.

Г. П. Задорожный, в частности, писал: «Любой международный спор, даже самый „юридический“, возникает из столкновения политики различных государств и поэтому носит политический характер... С другой стороны, современные империалистические государства часто облачают свои политические домогательства и претензии в правовые формы»³. Утверждалось, что суды могут использоваться для отстаивания чуждых ценностей: «Советский Союз решительно выступает против попыток империалистических держав использовать этот орган (МС ООН. – В. Т.) в качестве орудия защиты колониализма, реакции и нарушений Устава ООН»⁴; «Не отвергая в принципе международной судебной процедуры, СССР последовательно боролся против такого ее применения, которое служит маскировкой империалистического

¹ Подробнее см.: *Nussbaum A. Arbitration Between the Lena Goldfields Ltd. and the Soviet Government // Cornell Law Review. 1950. Vol. 36. P. 31–53.*

² Судьями МС ООН от СССР и России являлись: С. Б. Крылов (1946–1952), С. А. Голунский (1952–1953), Ф. И. Кожевников (1953–1961), В. М. Корецкий (1961–1970, вице-председатель – 1967–1970), П. Д. Морозов (1970–1985), Н. К. Тарасов (1985–1995), В. С. Верещетин (1995–2006), Л. А. Скотников (2006–2015), К. Г. Геворгян (с 2015 г. по настоящее время).

³ Международное право: учеб. / под ред. Е. А. Коровина. М.: Госюриздат, 1951. С. 480 (автор главы – Г. П. Задорожный).

⁴ Международное право / под ред. Г. И. Тункина. С. 499 (автор – С. А. Малинин).

насилия, маскировкой подготовки и развязывания войны»¹. Господствовало мнение, что поскольку в составе международных судов большинство судей представляют капиталистические государства, их решения не будут защищать интересы соцстран². В связи с этим считалось, что юрисдикция международного суда может быть только добровольной.

Практическим следствием данной позиции являлось непризнание юрисдикции международных судов: СССР не признавал эту юрисдикцию для целей рассмотрения конкретных споров, не совершал заявлений о признании обязательной юрисдикции МС ООН в соответствии с п. 2 ст. 36 Статута и делал исключаящие оговорки к положениям конвенций, закрепляющим юрисдикцию МС ООН. Четыре попытки США привлечь СССР к процессу в МС ООН на основе принципа *forum prorogatum* также оказались безуспешными: каждый раз СССР заявлял о неприемлемости соответствующих предложений. Все четыре инцидента касались уничтожения или перехвата американских военных самолетов (один раз над территорией Венгрии, три раза над Тихим океаном, 1951–1954 гг.).

В первые годы существования ООН СССР блокировал рекомендации СБ ООН о приеме в члены ООН некоторых государств, выдвигая в качестве предварительного условия своего голосования прием других государств. Данная практика стала поводом для вынесения двух консультативных заключений МС ООН. В заключении *об условиях приема государства в члены ООН* (ст. 4 Устава) от 28 мая 1948 г. МС ООН рассмотрел вопрос о том, существуют ли у члена ООН юридические основания ставить свое согласие с приемом государства в члены ООН в зависимость от условий, не предусмотренных ст. 4 Устава³. Суд указал, что ст. 4 не запрещает учет любых факторов, которые можно разумно и добросовестно связать с условиями, в ней закрепленными; отсюда никакой релевантный политический фактор не является исключенным. Вместе с тем любая просьба о приеме должна быть предметом индивидуального рассмотрения; установление зависимости между голосованием за прием государства в члены ООН и приемом других государств помешало бы государствам-членам выносить свободное суждение в рамках предписанных условий.

В заключении *о компетенции ГА ООН в отношении приема государства в члены ООН* от 3 марта 1950 г. МС ООН рассмотрел вопрос о том, может ли государство быть принято в члены ООН решением Ассамблеи в отсутствие рекомендации Совета. Суд заявил, что для приема государства в члены ООН необходимы две вещи: «рекомендация» Совета и «постановление» Ассамблеи, при этом рекомендация должна предшествовать постановлению. Фраза «по рекомендации» означает, что рекомендация поддерживает решение о принятии, которое на нее опирается. Оба этих акта необходимы для формирования суждения Организации; рекомендация Совета является предварительным условием решения Ассамблеи, посредством которого осуществляется прием. Признание за Ассамблеей права принимать государство в члены ООН в отсутствие рекомендации Совета лишило бы Совет важного полномочия, которым его наделил Устав, и умалило бы его роль в реализации одной из важных функций Организации.

Поскольку заключения не способствовали урегулированию вопроса, был достигнут компромисс: 14 декабря 1955 г. СССР отказался от практики вето и Совет принял рекомендацию о приеме 16 государств⁴.

7. В 1991 г. СССР распался; незадолго до этого, 10 февраля 1989 г., Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 10125-XI «О снятии сделанных ранее оговорок СССР о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН по спо-

¹ Международное право / под ред. Е. А. Коровина. С. 488.

² Пашуканис Е. Очерки по международному праву. М.: Сов. законодательство, 1935. С. 177; Пушмин Э. А. Мирное разрешение международных споров. С. 46–47, 121; Шинкарецкая Г. Г. Международная судебная процедура. М.: Наука, 1992. С. 6; Энтин М. Л. Международные судебные учреждения. М.: Междунар. отношения, 1984. С. 18.

³ «1. Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять. 2. Прием любого такого государства в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

⁴ Кольяр К. Международные организации и учреждения. М.: Прогресс, 1972. С. 270.

рам о толковании и применении ряда международных договоров». Правопреемником СССР стала Российская Федерация, которая, встав на капиталистический путь развития, присоединилась к Международному валютному фонду и ВТО; заключила ряд договоров, содержащих условия о судебном урегулировании, в том числе в рамках евразийских объединений; стала активно участвовать в судебных процессах (см. таблицу).

Дела с участием России, рассмотренные международными судами

Суды	Основание юрисдикции	Годы признания юрисдикции	Дела, окончательный акт
МС ООН	Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция о политических правах женщин 1952 г.; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.; Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенция против пыток 1984 г. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г.; Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г.	С 1989 С 2007	1. Дело о применении Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. («Грузия против РФ»), решение от 1 апреля 2011 г. (предварительные возмещения). 2. Дело о применении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. («Украина против РФ»)
МТМП	Конвенция по морскому праву 1982 г.	С 1997	1. «Волга» («РФ против Австралии»), решение от 23 декабря 2002 г. (незамедлительное освобождение). 2. «Хошинмару» («Япония против РФ»), решение от 6 августа 2007 г. (незамедлительное освобождение). 3. «Томимару» («Япония против РФ»), решение от 6 августа 2007 г. (незамедлительное освобождение). 4. «Арктик Санрайз» («Нидерланды против РФ»), определение от 22 ноября 2013 г. (временные меры). 5. Дело о задержании трех украинских военных кораблей («Украина против РФ»), определение от 25 мая 2019 г. (временные меры)
Арбитраж, морское право	Конвенция по морскому праву 1982 г.	С 1997	1. «Арктик Санрайз» («Нидерланды против РФ»), решение от 14 августа 2015 г. 2. Дело о правах прибрежного государства в Черном море, Азовском море и Керченском проливе («Украина против РФ»). 3. Дело о задержании трех украинских военных кораблей («Украина против РФ»)

Продолжение таблицы

Суды	Основание юрисдикции	Годы признания юрисдикции	Дела, окончательный акт
Инвестиционный арбитраж	Договор к Энергетической хартии 1994 г.; Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах ЕврАзЭС 2008 г. 84 двусторонних инвестиционных договора	С 1994 по 2009 С 2010	26 дел в качестве ответчика. 25 дел в качестве государства инвестора
Механизм ВТО	Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров 1994 г.	С 2012	8 дел в качестве истца, 9 дел в качестве ответчика, 86 дел в качестве третьей стороны
ЕСПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.	С 1998	2699 решений по спорам с участием РФ (на 2019 г.)
ЭС СНГ	Соглашение о статусе Экономического суда СНГ 1992 г.	С 1992	1. Дело о ненадлежащем исполнении экономических обязательств («РФ против Казахстана»), решение от 3 октября 1996 г. 2. Дело о санатории «Узень» («Казахстан против РФ»), постановление Пленума от 14 апреля 2010 г. Около 100 консультативных заключений
Суд ЕЗАС / ЕврАзЭС	Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества 2000 г.; Статут Суда Евразийского экономического сообщества 2010 г.; Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г.	С 2012	«РФ против Белоруссии», решение Большой коллегии от 21 февраля 2017 г. Около 40 дел по заявлениям хозяйствующих субъектов, 17 заключений

8. В деле о применении Конвенции о ликвидации расовой дискриминации («Грузия против РФ») Грузия утверждала, что Россия посредством действий своих органов и действий южноосетинских и абхазских сепаратистов нарушила Конвенцию. В октябре 2008 г. МС ООН указал временные меры, а 1 апреля 2011 г. вынес решение по юрисдикции. Грузия обосновывала компетенцию Суда ст. 22 Конвенции, требующей обязательного исчерпания переговорных механизмов. Суд указал, что концепция «переговоров» отличается от концепции «спора» и предполагает, что одна из сторон пытается действительно начать дискуссию с другой стороной с целью урегулировать спор (§ 157). В отсутствие доказательств осуществления такой попытки между 9 августа (дата начала военных действий) и 12 августа 2008 г. (дата подачи заявления в Суд) предварительное условие для обращения в Суд не было выполнено. В связи с этим Суд признал себя некомпетентным. В своем несовпадающем мнении пять судей, однако, указали, что в момент обращения в Суд разумной возможности переговорного урегулирования не было, следовательно, условие ст. 22 было выполнено (§ 84).

В деле о применении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. («Украина против РФ») МС ООН указал временные меры 19 апреля 2017 г., а 8 ноября 2019 г. вынес решение по юрисдикции. Россия утверждала, что Суд не обладает юрисдикцией *ratione materiae*, а также что перед обращением в Суд Украина не выполнила предварительные процессуальные условия. По ее мнению, Суд должен убедиться в том, что факты и доказательства правдоподобно подтверждают требования истца по ст. 2 Конвенции 1999 г. Украина утверждала, что возражения России затрагивают существо спора; Суд на данной стадии должен лишь выяснить, касается ли спор толкования и применения Конвенции; Украина в течение двух лет добросовестно пыталась использовать переговорные механизмы. Суд в целом поддержал позицию Украины и признал себя компетентным¹. Решение по существу еще не вынесено.

¹ Толстых В. Л. Решение Международного Суда ООН от 8 ноября 2019 г. о применении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дис-

Россия регулярно направляет письменные заявления в рамках консультативных производств в МС ООН. Так, в *деле о правомерности применения ядерного оружия* (заключение от 8 июля 1996 г.) она настаивала на отсутствии всеобъемлющего запрета данного применения и на возможности применения ядерного оружия в рамках самообороны. В *деле о строительстве стены на оккупированной палестинской территории* (заключение от 9 июля 2004 г.) Россия воздержалась при голосовании в ГА ООН за запрос заключения; в своем заявлении она отрицательно высказалась о возведении стены, но указала, что данный вопрос должен быть решен политическими (согласительными), а не судебными средствами. В *деле о правомерности односторонней декларации независимости Косово* (заключение от 22 июля 2010 г.) Россия настаивала на неправомочности данной декларации, ссылаясь на ее противоречие Резолюции СБ ООН 1244 и отсутствие у населения Косово права на сепарацию. В *деле о последствиях отделения Чагоса от Маврикия* (заключение от 25 февраля 2019 г.) она заявила, что вопрос о наличии у Суда компетенции должен быть тщательно рассмотрен.

9. МТМП рассмотрел пять дел с участием России (из 29); три из них касаются процедуры незамедлительного освобождения под залог, а два – временных мер до формирования арбитражного суда. В *деле «Волга»* Суд признал разумным размер залога, назначенного Австралией за освобождение российского судна, но не одобрил нефинансовые условия освобождения, выдвинутые Австралией (установление на судно системы, обеспечивающей слежение, и раскрытие информации о собственниках). В *деле «Хошинмару»* Суд снизил размер залога, назначенного Россией, с 25 до 10 млн руб., не одобрив методики его расчета на основе максимальных санкций, применимых к собственнику и капитану, а также стоимости судна. В *деле «Томимару»* Суд признал заявление Японии беспредметным, поскольку дело уже было рассмотрено ВС РФ; в этих обстоятельствах решение о незамедлительном освобождении противоречило бы решению об окончании внутреннего разбирательства и представляло бы собой вмешательство во внутреннюю компетенцию, противоречащее п. 3 ст. 292 Конвенции по морскому праву 1982 г.

В *деле «Арктик Санрайз»* речь шла о судьбе принадлежавшего Гринпис судна, задержанного российскими властями 19 сентября 2013 г. в исключительной экономической зоне РФ за попытку проникнуть на нефтяную платформу «Приразломная». Нидерланды возбудили арбитражное разбирательство и попросили МТМП указать временные меры. Россия оспорила юрисдикцию арбитража и отказалась от участия в процессе. Трибунал признал компетенцию арбитража *prima facie* и счел, что срочность ситуации требует указания временных мер: Россия обязана освободить судно и экипаж после предоставления банковской гарантии в размере 3,6 млн евро (сумма, предназначенная для исполнения возможного арбитражного решения).

В другом деле речь шла об инциденте 25 ноября 2018 г., в ходе которого российские власти задержали *три украинских корабля*, пытавшихся пройти через Керченский пролив, и 24 члена их экипажей (военнослужащих). Украина инициировала арбитраж и попросила МТМП указать временные меры. Как и в предыдущем случае, Россия отказалась от участия в процессе; по ее мнению, спор касался военной деятельности, в отношении которой она исключила юрисдикцию Трибунала на основании подп. «b» п. 1 ст. 298 Конвенции 1982 г. Трибунал не поддержал эту позицию, указав, что разграничение военной деятельности и деятельности по обеспечению соблюдения законов должно основываться исключительно на объективной оценке деятельности (а не на факте участия военных кораблей). Он учел три обстоятельства: во-первых, проход кораблей через пролив был предпринят в условиях продолжающихся трений между сторонами, в связи с чем «секретное» вторжение Украины вряд ли имело место; во-вторых, сутью спора было различное толкование сторонами режима прохода через пролив; в-третьих, сами события выглядят как использование силы в контексте обеспечения соблюдения законов, а не как военная операция. В итоге Трибунал указал временные меры и предписал России освободить корабли и их экипажи¹.

криминации 1965 г. (предварительные возражения, Украина против России) и комментариев к нему // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 30–35.

¹ Толстых В. Л. Определение Международного трибунала по морскому праву по делу о задержании трех украинских военных кораблей от 25 мая 2019 г. (Украина против России, просьба о временных мерах) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 32–36.

10. 14 августа 2015 г. арбитражный суд вынес решение по существу по делу «Арктик Санрайз». Он признал право всех государств на протест в исключительной экономической зоне (ИЭЗ), выведя его из свободы судоходства. Иностранное судно, нарушившее законы об искусственных установках, может задерживаться в ИЭЗ только в случае преследования по горячим следам, которое должно начинаться, когда судно находится в зоне безопасности, и быть непрерывным (ст. 111 Конвенции 1982 г.). Так как преследование ледокола прерывалось, суд счел, что Россия нарушила Конвенцию. Позиция суда едва ли соответствует Конвенции. Во-первых, п. 4 ст. 111 не упоминает 500-метровую зону безопасности вокруг установки среди районов, в которых должно начинаться преследование. Во-вторых, преследование по горячим следам является не мерой безопасности, а мерой, направленной на реализацию ответственности. В-третьих, установление зоны безопасности есть право прибрежного государства; ее отсутствие не должно лишать это государство права на преследование. В-четвертых, поскольку судно-нарушитель может преодолеть 500 м всего за несколько минут, право на преследование, следуя логике суда, может быть реализовано, только если возле каждой установки будет постоянно находиться военный корабль; такое обременение явно не предполагается Конвенцией¹.

21 февраля 2020 г. арбитражный суд вынес решение по делу о правах прибрежного государства в Черном море, Азовском море и Керченском проливе. Украина просила признать, что она имеет исключительные права на эксплуатацию ресурсов и регулирование рыболовства в водах вокруг Крыма; законодательство России, признающее Крым частью России, нарушает Конвенцию 1982 г.; Украина имеет право прохода через Керченский пролив; Россия не вправе строить мост через пролив и др. Россия заявила шесть предварительных возражений; в соответствии с первым спор касается претензии Украины на суверенитет над Крымом, а спор о территориальном суверенитете не является спором, касающимся Конвенции (п. 1 ст. 288). Украина, в свою очередь, полагала, что спор о суверенитете отсутствует, так как претензии России не соответствуют международному праву. Суд в целом согласился с Россией, указав, что в отсутствие компетенции он не может оценить претензии на суверенитет (но может констатировать спор о суверенитете). В связи с этим он не обладает юрисдикцией в той степени, в какой его решение предполагает определение суверенитета над Крымом. Данный вывод затрагивает многие (но не все) требования Украины. Остальные возражения России суд либо отклонил, либо перенес на следующую стадию.

11. Среди инвестиционных дел наиболее резонансным является дело ЮКОСа (решения арбитражного суда от 30 ноября 2009 г. по делу *Hulley et al. v Russia*). Заявители, офшорные компании, владевшие акциями ЮКОСа, ссылались на нарушение Договора к Энергетической хартии 1994 г., подписанного, но не ратифицированного Россией. Пункт 1 ст. 45 Договора гласит: «Каждая подписавшая сторона соглашается временно применять настоящий Договор впредь до его вступления в силу... в той степени, в которой такое временное применение не противоречит ее конституции, законам или нормативным актам (*regulations*)». Россия утверждала, что временное применение Договора в данном деле противоречит ее налоговым и иным законам. Суд, однако, счел, что в ст. 45 имеется в виду не конфликт материальных норм, а конфликт между внутренним правом и институтом временного применения; если данный институт закреплен во внутреннем праве, значит, государство обязано временно применять договор в полном объеме. Разрешить государству модулировать временное применение в зависимости от соответствия его внутреннего права положениям договора – значит подорвать принцип его связанности временным применением. Международное и внутреннее право не должны образовывать гибрид, в котором второе контролирует первое; это породило бы недопустимую неопределенность. Суд признал комплекс мер, принятых российскими властями (предъявление налоговых претензий, уголовные преследования, организация аукциона по продаже активов компании и организация банкротства самой компании), экспроприацией и определил размер компенсации (50 млрд долл.).

¹ Толстых В. Л. Решение по делу «Арктик Санрайз» от 14 августа 2015 года и комментариев к нему // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 101–105.

В решении от 20 апреля 2016 г. Гаагский окружной суд отменил это решение. Он указал, что п. 1 ст. 45 Договора был истолкован неверно. Содержащееся в ней слово «*extent*» («степень») означает меру, степень, уровень; таким образом, речь идет о возможности исполнения лишь некоторых положений Договора. Кроме того, делегированное законодательство (*regulations*, упомянутые в ст. 45) не может запрещать временное применение договоров, но может содержать положения, отличающиеся от отдельных положений Договора. Наконец, временное применение части Договора допускается подп. «с» п. 2 ст. 45. Тот факт, что внутренние законы могут препятствовать выполнению обязательств по Договору, не противоречит принципу *pacta sunt servanda* и принципу, запрещающему ссылаться на внутреннее право как на оправдание для невыполнения договора, так как такая возможность предусмотрена самим Договором. Следовательно, Россия связана только теми положениями Договора, которые совместимы с ее законодательством.

В решении от 18 февраля 2020 г. Апелляционный суд Гааги отменил решение окружного суда. По его мнению, п. 1 ст. 45 Договора применяется, если внутреннее право исключает временное применение договорных положений. Такое толкование соответствует тексту ст. 45 (и фразе «*to the extent*»), а также цели Договора к Энергетической хартии (создание стабильного и прозрачного режима инвестиций). Инвестору трудно оценить совместимость положений Договора с положениями внутреннего права, но он может легко определить, исключают ли внутренние нормы о временном применении Договора. Россия обжаловала это решение в ВС Нидерландов.

12. В рамках ВТО было рассмотрено несколько дел с участием России, затрагивающих вопросы экономического регулирования. Одним из наиболее важных является дело *EU – Energy Package*. Россия обжаловала меры, связанные с «Третьим энергетическим пакетом ЕС» (директивы, регламенты ЕС, имплементирующие законы и решения), которые направлены на регулирование рынка газа.

Мера по разукрупнению (*unbundling measure*) представляет собой нормы, регулирующие разделение производства и транспортировки газа. Ее адресатами являются вертикально интегрированные компании (в случае с Россией – Газпром). Россия полагала, что эта мера нарушает ст. II:1 ГАТС и ст. I:1 и III:4 ГАТТ. Директива 2009/73/ЕС требует, чтобы каждый член ЕС ввел модель «разукрупнения собственности», и разрешает государствам-членам ЕС вводить модели «независимого системного оператора» и «независимого сетевого оператора». Первая предполагает структурное разделение компаний, вовлеченных в производство и поставку, и компаний, вовлеченных в транспортировку. Вторая и третья требуют меньшей степени разделения компаний, но вторая предписывает, чтобы компании, имеющие сети, передали активы независимому системному оператору, а третья подчиняет данные компании строгому государственному контролю. В части ст. II:1 ГАТС третья группа не установила *de facto* дискриминации российских поставщиков, так как к ним применяются обе модели разукрупнения (вторая и третья). Группа также не признала нарушения ст. I:1 и III:4 ГАТТ, так как правила разукрупнения требуют от операторов предоставлять доступ к системе транспортировки газа на одинаковых условиях вне зависимости от источника его поставки.

СПГ-мера (*LNG measure*) включает в себя положения Директивы 2009/73/ЕС, касающиеся разукрупнения в случае поставок сжиженного газа (СПГ). Россия утверждала, что к операторам СПГ не предъявляется требование по разукрупнению, применяемое к трубопроводным операторам; таким образом СПГ, импортируемый в ЕС, получает по смыслу ст. I:1 ГАТТ преимущество, которое не предоставляется российскому природному газу, импортируемому по трубопроводам. Третья группа сочла, что Россия не доказала, что СПГ и природный газ являются аналогичными продуктами по смыслу ст. I:1 ГАТТ, и сделала вывод, что Россия не доказала нарушения этой статьи. В отношении других мер третья группа также в основном поддержала ЕС.

Другие дела затрагивали корректировки цен на энергию, используемые ЕС для расчета демпинговой маржи на поставки российских товаров; антидемпинговые меры, введенные Украиной в отношении нитрата аммония; меры, принятые США в отношении импорта стали и алюминия; утилизационный сбор, введенный Россией

в отношении автомобилей; запрет Россией импорта свиней из ЕС; антидемпинговую пошлину на легковые автомобили из Германии и Италии, введенную Евразийской экономической комиссией; применение Россией процедур оценки соответствия в отношении железнодорожных товаров из Украины и др.

13. Россия занимает второе место по количеству постановлений, затрагивающих ее интересы, за все время существования ЕСПЧ; а в последние годы – первое место по количеству постановлений и заявлений от ее граждан (25 %), а также первое место по количеству неисполненных постановлений. Наиболее резонансными являются следующие дела: «Илашку и др. против Молдовы и России» (2004 г.), «К. Маркин против России» (2012 г.), «Анчугов и Гладков против России» (2013 г.), «Грузия против России» (2014 г.), «ОАО „Нефтяная компания «ЮКОС»“ против России» (2011, 2014 гг.), «Навальный против России» (2018 г.).

В постановлении от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» ЕСПЧ отклонил ссылки России на конституционный характер нормы, лишаящей заключенных избирательного права, указал, что ст. 1 ЕКПЧ не исключает из сферы конвенционного контроля ту часть юрисдикции государства, которая осуществляется за счет Конституции, и сослался на ст. 27 ВКПМД (§ 108). Любой отход от всеобщности избирательного права угрожает демократической законности органа власти и принимаемых им законов, в связи с чем он не может быть автоматическим, безосновательным, а между санкцией и поведением должна существовать ясная и достаточная связь (§ 94–97). В данном случае ограничение прав было общим, затрагивало значительную часть заключенных, при вынесении приговора о лишении свободы не оценивалась пропорциональность лишения избирательных прав (§ 101–112).

В постановлении от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО „Нефтяная компания «ЮКОС»“ против России» ЕСПЧ признал нарушение Россией права на защиту собственности (ст. 1 Протокола № 1): сумма налоговых претензий к компании была рассчитана с нарушениями, компании не предоставили достаточно времени для погашения долгов. В постановлении от 31 июля 2014 г. ЕСПЧ присудил акционерам ЮКОСа компенсацию в размере 1,866 млрд евро.

14. ЭС СНГ рассмотрел более 100 дел, большая часть которых – дела о толковании. В основном Суд толковал положения права международных договоров, уставов международных организаций, соглашений в сфере международного частного права, соглашений о правопреемстве, соглашений о пенсионном обеспечении (самая большая категория) и экономических соглашений. Перед Судом часто ставились вопросы, очевидные для специалиста; ответы на них были столь же очевидными. Некоторые решения Суда отразили скорее политический компромисс, чем результаты правового анализа (например, решения по делу о санатории «Узень»).

Суд ЕАЭС в основном рассматривал дела по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании актов Евразийской экономической комиссии, в большинстве случаев занимая сторону Комиссии. Дела чаще всего затрагивали классификацию товара по ТН ВЭД, антидемпинговые пошлины и порядок применения таможенных льгот. Суд также часто выносил заключения о толковании, в основном по запросу Комиссии¹.

Один раз Суд рассмотрел межгосударственный спор – дело о соблюдении Белоруссией Договора о ЕАЭС. Два российских общества ввезли из Европы в Калининградскую область комплектующие для бытовой техники и поместили их под процедуру свободной таможенной зоны. Из комплектующих были изготовлены холодильники, телевизоры и микроволновые печи, которые были помещены под процедуру реимпорта и приобрели тем самым статус товаров Таможенного союза (ТС). С целью перемещения данных товаров из Калининградской области в другие регионы России через Литву их поместили под процедуру таможенного транзита. Местом доставки была определена Ошмянская таможня Белоруссии. В январе-феврале 2015 г. Ошмянская таможня сочла, что под видом товара ТС перевозится иностранный товар, а представленные документы недействительны. После этого суд Ошмянского района вынес постановление о конфискации товаров.

¹ Толстых В. Л. Практика Суда ЕАЭС / Суда ЕвразЭС: проблемы правоприменения и некоторые итоги // Международное правосудие. 2016. № 4. С. 114–128.

Предприняв несколько попыток досудебного урегулирования, Россия обратилась в Суд ЕАЭС, ссылаясь на нарушение ст. 125 Таможенного кодекса ТС и ст. 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов ТС, закрепляющих обязательство взаимного признания решений таможенных органов. Суд в целом поддержал позицию России, указав, что взаимное признание решений таможенных органов не предполагает направление запросов и поручений, а осуществляется по умолчанию. При наличии данных о возможном нарушении таможенного законодательства таможенные органы одного государства могут направлять органам другого государства поручения о проведении отдельных форм таможенного контроля. Они должны воздерживаться от односторонней оценки документов, выданных органами государства отправления. Каждое государство само определяет органы, которые выдают заключения о статусе товара как товара ТС. Органы другого государства не могут изменять статус товара и определять его как иностранный товар. В связи с этим Суд удовлетворил заявление России и установил, что Белоруссия исполнила свои обязательства «не в полном объеме».

15. Отношение высших судов РФ к решениям международных судов неоднозначное. В постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Пленум ВС РФ подтвердил связанность России юрисдикцией ЕСПЧ по вопросам толкования Конвенции и призвал суды применять Конвенцию с учетом практики ЕСПЧ (п. 10). В постановлении от 27 июня 2013 г. № 13 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» он подтвердил вывод об обязательности позиций ЕСПЧ, но указал, что если законодательство РФ предусматривает более высокий уровень защиты прав по сравнению с Конвенцией в толковании ЕСПЧ, то суды, руководствуясь ст. 53 Конвенции, должны применять это законодательство (а не Конвенцию) (п. 3).

КС РФ занял более радикальную позицию: его председатель подверг позиции ЕСПЧ содержательной критике¹, а в постановлении от 14 июля 2015 г. Суд счел, что он вправе проверять конституционность решений ЕСПЧ по запросу судов и федеральных органов. Инициатива КС была поддержана законодателем: Закон от 14 декабря 2015 г. внес изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», разрешившие КС рассматривать запросы Минюста о возможности исполнения решений ЕСПЧ и запросы Президента и Правительства о толковании Конституции в связи с обнаружением противоречия между ней и договором (в его толковании ЕСПЧ). В двух делах, рассмотренных после этого, КС признал исполнение постановлений ЕСПЧ не соответствующим Конституции.

В постановлении от 19 апреля 2016 г. по делу о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» КС указал, что «границы компромисса очерчивает Конституция РФ»: решение ЕСПЧ не должно вступать в противоречие с основами конституционного строя РФ и установленным Конституцией регулированием прав человека (п. 1.2). Демократия должна быть защищена от злоупотреблений и криминализации. В данном случае ограничение пропорционально, так как не является массовым и применяется лишь к лицам, совершившим серьезные преступления. Суды при вынесении приговоров учитывают, что приговор ограничит избирательные права. Это подтверждается анализом уголовного законодательства РФ и статистикой ВС РФ.

В постановлении от 19 января 2017 г. по делу о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу «ЮКОС против России» Суд указал, что выплата присужденной ЕСПЧ бывшим акционерам компании, выстроившей незаконные схемы уклонения от налогов, столь значительной денежной компенсации из той бюджетной системы, которая регулярно не получала от нее огромные суммы налоговых платежей, противоречит конституционным принципам равенства и справедливости в налоговых правоотношениях (ч. 3 ст. 17, чч. 1–2 ст. 19, чч. 2–3 ст. 55, ст. 57 Конституции). Мажоритарные акционеры, которые имеют право на большую часть компенсации, участвовали

¹ Зорькин В. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Российская газета. 2015. 22 окт.

в незаконной деятельности компании. Даже если они не принимали в ней участия и только получали дивиденды, потери компании следует признать следствием неисполнения ими корпоративных прав разумно и добросовестно. Таким образом, исполнение постановления ЕСПЧ в соответствии с Конституцией невозможно.

Постановления Суда ЕАЭС до сих пор не вызвали серьезных возмущений в рамках правовой системы РФ. В связи с этим отношение к ним со стороны высших судов в целом благожелательное. В постановлении от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» Пленум ВС РФ указал, что при применении норм права Союза в сфере таможенного регулирования суды должны учитывать акты Суда ЕАЭС (п. 2).

16. Перечислим основные параметры государственной политики России в сфере международного правосудия:

1) со времен СССР МИД РФ проводит политику, ориентированную на согласительные (переговорные) средства урегулирования, а также на механизмы ООН (прежде всего СБ ООН). Отношение к международным судам, однако, носит нейтральный характер; их компетенция, эффективность и объективность признаются (определенное исключение – ЕСПЧ);

2) Россия главным образом выступает в качестве ответчика; большая часть исков против нее в МС ООН, ЕСПЧ, ВТО и третейских судах поданы Украиной и Грузией. В качестве истца она выступила в нескольких процессах в рамках ВТО, а также в деле «Волга», рассмотренном МТМП (ответчик – Австралия). Некоторые споры, которые потенциально могли бы быть разрешены в пользу России, не передаются в международные суды (например, вопрос о линии Шеварнадзе-Бейкера);

3) компетенция по сопровождению международных судебных процессов разделена между различными ведомствами: МИД РФ отвечает за сопровождение процессов в МС ООН, МТМП и межгосударственном арбитраже; Минэкономразвития РФ – за сопровождение процессов в инвестиционном арбитраже; Минюст РФ – за сопровождение процессов в ЕСПЧ и Суде ЕАЭС;

4) представительство интересов РФ в ЕСПЧ осуществляется усилиями Аппарата Уполномоченного РФ при ЕСПЧ (заместитель министра юстиции). В редких случаях привлекаются иностранные юристы¹. Представительство в МС ООН и МТМП осуществляется представителями Правительства РФ и привлеченными иностранными и отечественными юристами, выступающими в роли агентов и советников (*agents, counsels, advocates, advisers*)²;

5) Россия достаточно часто отказывается от участия в межгосударственных процессах, ссылаясь на отсутствие у суда необходимой юрисдикции. Такая практика, в частности, применялась в деле «Арктик Санрайз» (в МТМП и в арбитраже) и в деле о задержании трех украинских военных кораблей (только в МТМП);

6) Россия нередко отказывается от исполнения решений международных судов или допускает нарушения при их исполнении. Прежде всего речь идет о постановлениях ЕСПЧ (исполнение часто ставится на контроль Комитета министров, Россия не предоставляет информацию о выплатах, не решает проблему в случае системных исков и др.)³. Россия является единственным государством, допускающим неисполнение решений ЕСПЧ на уровне законодательства (ст. 79 Конституции). Россия пытается обжаловать арбитражные решения по делу ЮКОСа в голландских судах и заблокировать их исполнение;

7) Россия редко реагирует на процессы с участием других стран. Так, она заняла сдержанную позицию в отношении решения арбитражного суда от 12 июля 2016 г. по

¹ Так, к процессу по делу ЮКОСа был привлечен известный британский барристер М. Свейнстон (*Swainston*).

² Так, в процессе в МС ООН по иску Украины интересы России защищали ряд известных западных юристов (профессоров и советников), в том числе М. Форто (Франция), А. Пеле (Франция), С. Вордсворт (Великобритания), А. Циммерман (Германия) и др.

³ Павлова З. Как Россия исполняет решения Европейского суда // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. 8 апр. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kak-rossiya-ispolnyaet-resheniya-evropeyskogo-suda> (дата обращения: 07.09.2021).

делу о Южно-Китайском море, несмотря на то что некоторые из выводов суда напрямую затрагивают ее интересы»;

8) судьями международных судов от России в последнее время назначаются кадровые дипломаты (Л. А. Скотников, К. Г. Геворгян, Р. А. Колодкин), международные служащие (В. В. Голицын) и судьи (Т. Н. Нешатаева). В. В. Голицын в 2014–2017 гг. занимал должность председателя МТМП. Российские судьи редко заявляют развернутые особые мнения (исключение – Т. Н. Нешатаева). Третейскими судьями от России, как правило, назначаются известные западные юристы (например, С. Швებель – в деле ЮКОСа);

9) отношение государства к международным судам часто выглядит чрезмерно политизированным: суды порицаются за вмешательство во внутренние дела, использование двойных стандартов, невнимание к особенностям отечественной правовой системы и даже за непонимание основ международного права. Объектом данной критики в первую очередь является ЕСПЧ;

10) Россия сдержанно реагирует на новые инициативы в данной сфере. Она ратифицировала Протокол № 14 к ЕКПЧ, принятый в 2004 г. и направленный на повышение эффективности Суда, только в 2010 г., последней из государств-членов Совета Европы; главная ее претензия состояла в том, что реформа Суда предполагает большую степень его вмешательства во внутреннюю политику². Она также (довольно неожиданно) высказалась против инициативы создания постоянного инвестиционного суда, озвученной в рамках ЮНСИТРАЛ, заявив о том, что ее устраивает старый механизм³;

11) Россия активно участвует в создании международных судов на евразийском пространстве. Она, в частности, являлась одним из главных архитекторов ЭС СНГ и Суда ЕАЭС. ЭС СНГ в настоящее время фактически бездействует: в его производстве нет ни одного дела, свое последнее решение он вынес 14 апреля 2017 г., в его составе всего двое судей – от России и Белоруссии;

12) политика государств-членов по отношению к Суду ЕАЭС состоит в следующем: во-первых, при создании Суда был частично заимствован европейский опыт; во-вторых, после нескольких случаев активизма компетенция Суда была ограничена (он был лишен права рассматривать иски Комиссии к государствам и запросы национальных судов); в-третьих, Суд в основном используется как орган, выполняющий функции толкования и рассмотрения запросов предпринимателей (но не как межгосударственный форум).

17. На сегодняшний момент к числу заслуг Суда ЕАЭС можно отнести:

установление порядка исполнения решений Суда Евразийской экономической комиссией (постановление от 8 апреля 2013 г. по делу «Южный Кузбасс»);

определение места «внешних договоров» в праве Союза (дела «НКМЗ», «ИП Тарасик» и «Дженерал Фрейт»);

уточнение методик таможенной классификации, предоставления таможенных льгот и антидемпинговых расследований;

¹ МИД России заявил, что не будет втягиваться в споры в Южно-Китайском море и занимать чью-либо сторону, и косвенно поддержал позицию Китая, указав, что «консультации и переговоры должны вестись непосредственно между вовлеченными сторонами в определяемом ими самими формате». См.: «Принципиально не становимся на чью-либо сторону» // Коммерсантъ. 2016. 14 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3038031>; Мария Захарова: Позиция РФ по Южно-Китайскому морю неизменна // RT на русском. 2016. 14 июля. <https://russian.rt.com/article/312173-mariya-zaharova-poziciya-rf-po-yuzhno-kitaiskomu> (дата обращения: 07.09.2021).

² Жиганов С. В., Никуленко О. О. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским судом по правам человека // Уголовный процесс. 2010. № 3. С. 32–34.

³ Представление Правительства РФ «Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами». URL: https://uncitral.un.org/ru/working_groups/3/investor-state (дата обращения: 07.09.2021). По мнению РФ, арбитраж обладает достоинствами, к числу которых относятся право на выбор арбитров, обеспечивающее доверие к арбитражу, и гибкость процедуры. Постоянный суд не гарантирует единообразной практики, поскольку будет вынужден применять более 3000 договоров; наоборот, тенденция к фрагментации будет усилена. Он также не гарантирует многообразия лиц, принимающих решение, и уменьшения судебных издержек. Он не сможет обеспечить рассмотрение дел в короткие сроки; его финансирование обременит государства. В связи с этим РФ предложила сохранить «преимущества действующей системы рассмотрения инвестиционных споров и предметно решать выявленные в ней проблемы».

определение признаков запрещенных «вертикальных соглашений» (заключение по заявлению Белоруссии о разъяснении Договора от 4 апреля 2017 г.);

разъяснение порядка применения унифицированных тарифов на железнодорожные перевозки (заключение по заявлению Министерства транспорта и дорог Киргизии от 20 ноября 2017 г.);

определение порядка правовой помощи по таможенным делам (решение по спору между Россией и Белоруссией от 21 февраля 2017 г.).

Данные вопросы при всей их важности для заявителей не относятся к разряду принципиальных, от решения которых зависит вектор развития права Союза; часть из них вполне могла бы быть решена внутренними судами. Некоторые из них являются простыми и предполагают очевидные ответы (которые иногда были искусственно усложнены Судом).

Одновременно Суд не смог убедительно ответить на ряд поставленных вопросов, в частности:

недостаточно четко определил порядок проведения Комиссией мониторинга исполнения международных договоров и ее взаимодействия с хозяйствующими субъектами (дела «Вичюняй-Русь», «*Orda Munai Trade*», «ИП Тарасик», «Ойл Марин Групп»);

сформулировал уязвимую позицию в отношении обжалования рекомендаций Комиссии (постановление от 8 апреля 2016 г. по делу «Ремдизель»);

исключил действие ст. 99 Договора, гарантирующей сохранение в силе трудовых контрактов должностных лиц Комиссии, заключивших эти контракты до вступления в силу Договора (заклучение от 11 декабря 2017 г. по заявлению Б. М. Адилова);

предложил неубедительное толкование абз. 2 п. 217 Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (решение от 27 апреля 2017 г. по делу ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог»);

неоднозначно решил ряд процессуальных вопросов, например вопрос о форме отзыва заявления о толковании (постановление от 17 января 2018 г. по ходатайству Министерства экономики Казахстана).

За семь лет Суд не сформулировал крупных концепций, обогащающих право ЕАЭС; даже громкое решение по делу «Южный Кузбасс» едва ли можно считать инновационным, так как оно, скорее, восполняет пробелы и устраняет двусмысленность. В то же время потребность в этих концепциях очень велика: многие вопросы, связанные с действием права ЕАЭС в национальных порядках, его взаимодействием с правом ВТО, функционированием единого экономического пространства, остаются нерешенными.

(Продолжение статьи будет опубликовано в 4-м номере журнала за 2021 год)

Список литературы

Анцилотти Д. Курс международного права. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 447 с.

Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 491 с.

Жиганов С. В., Никуленко О. О. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским судом по правам человека // Уголовный процесс. 2010. № 3. С. 32–34.

Зорькин В. Д. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Российская газета. 2015. 22 окт.

Каррер д'Анкокс Э. Николай II. Расстрелянная преемственность. М.: Олма-Пресс, 2006. 446 с.

Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право (до XX века). М.: Зерцало, 2008. 312 с.

Кольяр К. Международные организации и учреждения. М.: Прогресс, 1972. 632 с.

Камаровский Л. А. О международном суде. М.: Тип. Т. Малинского, 1881. 542 с.

Коркунов Н. М. Лекции по международному праву. СПб.: Изд. кап. Окулич-Казарин, 1884. 124 с.

Лазарев С. Л. Международный арбитраж. М.: Междунар. отношения, 1991. 216 с.

Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. Т. 2. 432 с.

Международное право / под ред. Г. И. Тункина. М.: Юрид. лит., 1974. 590 с.

Международное право / под ред. Е. А. Коровина. М.: Госюриздат, 1951. 599 с.

Незабитовский В. А. Новейшие проекты международного устава. Публичная лекция, читанная 2-го декабря, в пользу недостаточных студентов и голодающих Самарской губернии. Київ: Унив. тип., 1874. 21 с.

Павлова З. Как Россия исполняет решения Европейского суда // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. 8 апр. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kak-rossiya-ispolnyaet-resheniya-evropeyskogo-suda> (дата обращения: 07.09.2021).

Пашуканис Е. Очерки по международному праву. М.: Сов. законодательство, 1935. 223 с.

Пустогаров В. В. Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат. М.: Междунар. отношения, 1999. 286 с.

Пушмин Э. А. Мирное разрешение международных споров. М.: Междунар. отношения, 1974. 176 с.

Толстых В. Л. Определение Международного трибунала по морскому праву по делу о задержании трех украинских военных кораблей от 25 мая 2019 г. (Украина против России, просьба о временных мерах) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 32–36.

Толстых В. Л. Практика Суда ЕАЭС / Суда ЕвразЭС: проблемы правоприменения и некоторые итоги // Международное правосудие. 2016. № 4. С. 114–128.

Толстых В. Л. Решение Международного Суда ООН от 8 ноября 2019 г. о применении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (предварительные возражения, Украина против России) и комментариев к нему // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 30–35.

Толстых В. Л. Решение по делу «Арктик Санрайз» от 14 августа 2015 года и комментариев к нему // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 101–105.

Уляницкий В. А. Краткий курс международного права. Международное уголовное право. Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1904. 322 с.

Шинкарецкая Г. Г. Международная судебная процедура. М.: Наука, 1992. 223 с.

Энтин М. Л. Международные судебные учреждения. М.: Междунар. отношения, 1984. 174 с.

Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучки. М.: Изд-во Коммунист. акад., 1925–1927. Т. 3. 1670 с.

Carty A. *Philosophy of International Law*. Cambridge: Edinburgh University Press, 2007. 304 p.

Nguyen, Q. D., Daillier P., Pellet A. *Droit international public*. P.: L. G. D. J., 1999. 1455 p.

Nussbaum A. *Arbitration Between the Lena Goldfields Ltd. and the Soviet Government* // *Cornell Law Review*. 1950. Vol. 36. P. 31–53.

References

Antsilotti D. (1961) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [Course of international law]. Moscow, Izd-vo inostranoi literatury, 447 p.

Carty A. (2007) *Philosophy of International Law*. Cambridge, Edinburgh University Press, 304 p.

Entin M. L. (1984) *Mezhdunarodnye sudebnye uchrezhdeniya* [International judicial institutions]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 174 p.

Grabar' V. E. (1958) *Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii* [Materials for the history of literature of international law in Russia]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 491 p.

Kamarovskii L. A. (1881) *O mezhdunarodnom sude* [On the international court]. Moscow, Tip. T. Malinskogo, 542 p.

Karrer d'Ankoss E. (2006) *Nikolai II. Rasstrelyannaya preemstvennost'* [Nicholas II. Shot succession]. Moscow, Olma-Press, 446 p.

Kol'yar K. (1972) *Mezhdunarodnye organizatsii i uchrezhdeniya* [International organizations and institutions]. Moscow, Progress, 632 p.

Korkunov N. M. (1884) *Lektsii po mezhdunarodnomu pravu* [Lectures on international law]. Saint Petersburg, Izd. kap. Okulich-Kazarin, 124 p.

Korovin E. A. (Ed.) (1951) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 599 p.

Lazarev S. L. (1991) *Mezhdunarodnyi arbitrazh* [International arbitration]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 216 p.

Martens F. F. (1996) *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov* [Modern international law of civilized peoples]: in 2 vols. Moscow, Yuridicheskii kolledzh MGU, vol. 2, 432 p.

Nezabitovskii V. A. (1874) *Noveishie proekty mezhdunarodnogo ustava*. Publichnaya lektsiya, chitannaya 2-go dekabrya, v pol'zu nedostatochnykh studentov i golodayushchikh Samarskoi gubernii [The latest draft international charter. A public lecture given on 2 December in favor of the undersupplied students and hungry people in the Samara province]. Kiev, Univ. tip., 21 p.

Nguyen, Q. D., Daillier P., Pellet A. (1999) *Droit international public* [International public law]. Paris, L. G. D. J., 1455 p.

Nussbaum A. (1950) *Arbitration between the Lena Goldfields Ltd. and the Soviet Government*. In *Cornell Law Review*, vol. 36, pp. 31–53.

Pashukanis E. (1935) *Ocherki po mezhdunarodnomu pravu* [Essays on international law]. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo, 223 p.

Pavlova Z. (2019) Kak Rossiya ispolnyaet resheniya Evropeiskogo suda [How Russia enforces the decisions of the European Court]. In *Advokatskaya gazeta. Organ Federal'noi palaty advokatov RF*, 8 April, available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kak-rossiya-ispolnyaet-resheniya-evropeyskogo-suda> (accessed: 07.09.2021).

Pushmin E. A. (1974) *Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh sporov* [Peaceful resolution of international disputes]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 176 p.

Pustogarov V. V. (1999) *F. F. Martens – jurist, diplomat* [Martens – a lawyer, a diplomat]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 286 p.

Rachkov I. V. (2016) Reforma mezhdunarodno-pravovogo uregulirovaniya sporov mezhdru inostrannymi investorami i gosudarstvami [Reform of international legal settlement of disputes between foreign investors and states]. In *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 3, pp. 118–136.

Shinkaretskaya G. G. (1992) *Mezhdunarodnaya sudebnaya protsedura* [International court procedure]. Moscow, Nauka, 223 p.

Stuchka P. (Ed.) (1925–1927) *Entsiklopediya gosudarstva i prava* [Encyclopedia of state and law]. Moscow, Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, vol. 3, 1670 p.

Tolstykh V. L. (2016) Praktika Suda EAES / Suda EvrAzES: problemy pravoprimeneniya i nekotorye itogi [Jurisprudence of the Court of the EEU / Court of the EEC: problems of the application of law and some results]. In *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 4, pp. 114–128.

Tolstykh V. L. (2016) Reshenie po delu «Arktik Sanraiz» ot 14 avgusta 2015 goda i kommentarii k nemu [Arbitral award of 14 August 2015 on the Arctic Sunrise' case and the commentary thereto]. In *EvrAziiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 101–105.

Tolstykh V. L. (2019) Opredelenie Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu po delu o zaderzhanii trekh ukrainskikh voennykh korablei ot 25 maya 2019 g. (Ukraina protiv Rossii, pros'ba o vremennykh merakh) [Order of the International Tribunal for the Law of the Sea in the case concerning the detention of three Ukrainian naval vessels of 25 May 2019 (Ukraine v. Russia, provisional measures)]. In *EvrAziiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 32–36.

Tolstykh V. L. (2019) Reshenie Mezhdunarodnogo Suda OON ot 8 noyabrya 2019 g. o primenenii Konventsii o bor'be s finansirovaniem terrorizma 1999 g. i Konventsii o likvidatsii vsekh form rasovoi diskriminatsii 1965 g. (predvaritel'nye vozrazheniya, Ukraina protiv Rossii) i kommentarii k nemu [The order of International Court of Justice on the application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (provisional measures, Ukraine vs. Russia)]. In *EvrAziiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 10, pp. 30–35.

Tunkin G. I. (Ed.) (1974) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 590 p.

Ulyanitskii V. A. (1904) *Kratkii kurs mezhdunarodnogo prava. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* [Short course of international law. International criminal law]. Tomsk, Parovaya tipo-litografiya P. I. Makushina, 322 p.

Zhiganov S. V., Nikulenko O. O. (2010) Izmenenie pravil rassmotreniya zhalob Evropeiskim sudom po pravam cheloveka [Changing the rules for considering complaints by the European Court of Human Rights]. In *Ugolovnyi protsess*, no. 3, pp. 32–34.

Zor'kin V. D. (2015) Rossiya i Strasburg. Problemy realizatsii Konventsii o pravakh cheloveka [Russia and Strasbourg. Problems of Implementation of the Convention on Human Rights]. In *Rossiiskaya gazeta*, 22 Oct.